

Время для новой парадигмы

Шаран Барроу

Сегодня поистине настало время для гнева.

Мир едва выбирается из глубочайшего за последнее столетие экономического кризиса, а те самые политические установки и тот тип мышления, которые были изначальной причиной всех этих бед, вернулись назад во всей красе, даже не запылившись. Мировая экономика в буквальном смысле рискует сорваться назад в кризис из-за того, что реализуемая сейчас политика является опасно близорукой. Яркие, смелые заявления о реформах, которые мы слышали от мировых лидеров на встрече Большой Двдцатки в 2009 году, сегодня оказываются почти забытыми; на смену им вернулись старые проповеди о финансовой консолидации и призывы решать проблемы «фундаментальных» нужд экономики.

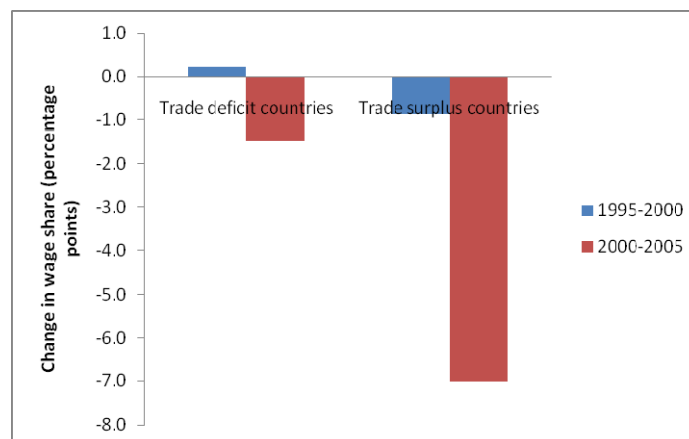
И вот мир быстро покотился вниз, затеяв изначально проигрышную гонку за «конкурентно жесткой экономией», где каждая страна ищет избавления от мер экономического аскетизма у себя дома в экономическом росте, движимом экспортом. Эта стратегия могла бы срабатывать какое-то время, но время это миновало: питаемое кредитами потребление в нескольких ключевых странах уже не способно компенсировать недостаточность оплачиваемого из зарплаты потребления во всем мире.

Низкие темпы роста заработной платы являлись, как было доказано, главной причиной кризиса. Удивляться здесь нечему: с развитием глобализации разрыв между ростом зарплаты и производительностью труда только увеличивался. Если до начала 1980-х оплата труда рабочих росла параллельно повышению производительности, то впоследствии эта взаимосвязь ослабла под совокупным воздействием чрезмерно ограничительной денежной политики, либерализации торговли, вывода рынка труда из-под государственного регулирования и стратегии работодателей. Последствия этого сегодня подробно зафиксированы в статистических отчетах: доля доходов трудящихся снизилась в большинстве стран, элементы неравенства выросли практически повсеместно и потребление в значительной степени поддерживается за счет кредитов.

Хуже то, что с 1990-х годов снижение доли трудящихся в национальном доходе было ярко выражено в странах, имевших активное сальдо торгового баланса (см. Рис.1), другими словами, победители в новой глобальной

системе торговли не делились выигрышем со своей рабочей силой...Это выгодно для нескольких отдельных стран, но плохо для общего роста и процветания. В конечном счете, такой подход не является устойчивым.

Рисунок 1: Динамика доли зарплаты в национальном доходе, 1995-2005

(Change in wage share (percentage points) = Изменение доли зарплаты (в процентных пунктах))

(Trade deficit countries = Страны с дефицитом торгового баланса)

(Trade surplus countries = Страны с активным торговым балансом)

Источник: Доклад «Мир труда в 2010 году», МБТ

Учитывая, что безработица и задолженность населения по кредитам в ряде ключевых регионов мира (включая США и Европу) остается высокой, и что правительства проводят политику жесткой экономии, способную привести лишь к обратным результатам, сейчас, как никогда раньше, необходимо добиться, чтобы трудящиеся получали свою законную долю доходов. И это вопрос не только морали, это еще и единственный для нас способ выбраться из нынешней макроэкономической неразберихи.

Нам нужно фундаментальным образом поменять парадигму. Во-первых, рабочие места и достойный труд не могут больше оставаться неким побочным продуктом экономической политики, главная цель которой – раскатывать красную дорожку под ногами «инвесторов». Полная занятость вновь должна стать центральной задачей экономической политики, и нам следует ожидать от правительств, что они используют все средства в своем арсенале – налоговые, денежные, регуляционные и промышленные, – чтобы ее обеспечить. Параллельно

с этим нам необходима активная политика для повышения способности трудящихся вести коллективные переговоры, чтобы снова увязать уровень оплаты труда с ростом его производительности.

Все это потребует новых «правил игры» на международном уровне. В своем сегодняшнем виде международная экономическая и финансовая система отдала пальму первенства спекулянтам и неплательщикам налогов, породила нестабильность и возложила все бремя корректировки экономики на тех, кто уже и так переживал трудные времена. В результате, судьба целых обществ за последние тридцать лет очень мало изменилась к лучшему. Так дальше нельзя.

Во-первых, нам нужно реформировать валютную систему и добиться, чтобы корректировка достигалась, главным образом, не за счет дефляции в странах, имеющих торговый дефицит, а посредством «рефляции» в странах с активным торговым балансом. Таким образом, система гарантировала бы, что корректировка экономики приведет к дальнейшему росту для всех, а не к дальнейшему понижению зарплат и цен. Идея эта не нова; впервые она была предложена Дж. М. Кейнсом (J.M. Keynes) в 1944 году и в недавнее время вызвала новый к себе интерес. Такая система, возможно, повлекла бы за собой элементы контроля капитала в том или ином виде, но это было бы меньшим злом, чем цена хаоса.

Во-вторых, нам нужны новые правила регулирования для налоговых убежищ, а также для налогов на доход и богатство. Контроль над уклонением от уплаты налогов и налоговой конкуренцией должен стать политическим приоритетом. В то время, когда среднестатистического рабочего просят взвалить себе на плечи бремя выкупа финансовой системы из долговой ямы, резонно было бы ожидать, что все остальные, как минимум, будут готовы выплатить свою долю этой цены. Устранение налоговых лазеек далеко не такое сложное дело, как некоторые пытаются нам представить, и это пополнило бы налоговую копилку столь нужными ей средствами. Если действовать в том же духе, то установление налога на международные финансовые сделки для получения дополнительных ресурсов стало бы большим шагом вперед в обеспечении возможности финансово стреноженных правительств профинансировать необходимое увеличение Официальной помощи в целях развития (ОПР) для достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), а также покрыть затраты на смягчение последствий изменения климата. По консервативным оценкам специалистов, только для Соединенных Штатов такой налог принес бы дополнительно около 170 миллиардов долларов, что эквивалентно всей сумме средств, выделенных на программу ЦРТ...

И последнее, хотя отнюдь не по значимости, – нам необходимо вновь сосредоточиться на вопросе совершенствования и повсеместного соблюдения норм трудовых отношений. Когда речь заходит о соблюдении прав трудящихся, мир сталкивается с классической проблемой «зайцев в трамвае», катающихся за чужой счет. Сегодня больше, чем когда-либо, необходимо обеспечить единое для всех международное базовое социальное поле, добиться, чтобы все страны обязались соблюдать основные нормы трудовых отношений, и чтобы конкурентное преимущество не возникало за счет «сверхэксплуатации» трудящихся. Если справедливо, что «труд не является товаром», то способ достижения экономического процветания важен не менее, чем сама конечная цель.

Ни одна из этих идей не является особо радикальной. От того, что является сегодня общепринятым, их отличает то, что они ставят во главу угла потребности и устремления трудящихся и прагматически определяют «прямой и широкий» путь для экономического развития. Опыт последних трех лет показывает, что отход от ортодоксальной экономики вполне осуществим в период, когда «истэблшмент» переживает состояние близкое к предсмертной агонии, но что такие отклонения не длятся долго. Глядя назад, понимаешь, что краткий флирт с Кейнсианством в ту пору, когда финансовая система балансировала на грани полного краха, продлился лишь столько, сколько было нужно, чтобы спасти зашатавшиеся банки.

Если во время кризиса у организаций трудящихся могли зародиться ожидания, что началась новая эра социального диалога, то сейчас этот момент явно миновал. Наши социальные «партнеры» покинули ресторан, оставив нас расплачиваться по счету: меры жесткой экономии, увеличение налогов, уступки по зарплате, рост неустойчивой занятости, реструктуризация государственного сектора, сокращение государственных пенсий и так далее.

Если большая часть решения наших проблем лежит в международной плоскости, профсоюзным работникам в преодолении последствий кризиса придется найти пути реализации своей силы и своего влияния на международном уровне.

И опросы общественного мнения, и волна забастовок и протестов во многих странах свидетельствуют о растущем недовольстве односторонними и близорукими политическими решениями.

Настала пора гнева, и момент для принципа «работаем, как работали» никак не подходящий ...

**Шаран Барроу, Генеральный Секретарь
Международной Конфедерации Профсоюзов (МКП)**